

- Это был не ты, верно? - серьёзно спросил Юй Цзюинь у злого духа в красном.

Злой дух покачал головой, затем подлетел к Сюй Вану сзади и обнял его.

Ледяная призрачная аура мгновенно успокоила разбушевавшиеся эмоции Сюй Вана. Тот обернулся, его налитые кровью глаза впелись в злого духа в красном, и первой его реакцией было броситься в драку. Он хотел спросить, зачем тот навёл туман и погубил его сестру.

Но тут злой дух в красном склонил голову и передал ему другой отрывок памяти, из которого Сюй Ван понял, что тот не хотел навредить, а, наоборот, спасти.

В начале воспоминания была сцена жестокой и унижительной расправы.

"Любишь мужчин? И такой человек может быть учителем?"

"Хватит! Он просто прихвостень капиталистов. Вы не слышали? У него дома есть иностранная техника. Таких предателей, преклоняющихся перед Западом, раньше бы просто забили до смерти!"

"Как отвратительно, посмотрите, что у него в шкафу. Это свадебный наряд? Любитель мужчин ещё и жениться собрался? Небось, уже испортил какого-нибудь мальчишку!"

"Наказать его! Наказать! Убить!"

Бесчисленные голоса эхом отдавались в ушах, тайны были выставлены на всеобщее обозрение и осмеяние.

Да, он любил мужчин, учился за границей, его предки были не бедны, но что в этом плохого? Он никого не соблазнял, свою любовь прятал глубоко в сердце, никому не мешая. Учил он добросовестно, и хотя стаж у него был небольшой, он определённо был достойным учителем. А ту технику он купил на свои кровные, чтобы наглядно объяснять материал ученикам. Что до спрятанного наряда...

Ему уже было двадцать восемь, он мечтал о семье, и эта мечта, как сладкий сон, радовала его. Что в этом плохого?

Он никогда не делал ничего дурного, но на него повесили ярлык капиталиста, облили грязью. Да, он был слаб физически, но у него была гордость учёного, принципы учителя.

Поэтому эти обвинения он не признал! Ни одного!

Плеть, смоченная в перцовой воде, хлестала по телу, палка толщиной с детскую руку била по спине, а ещё эти необоснованные оскорбления и обвинения. Он ни разу не согнулся, не доставил им такого удовольствия. Но когда они попытались силой надеть на него его драгоценный наряд и вывести на улицу для позора, он сломался.

Это была его мечта, мечта о доме, о будущем. Они могли его унижать, могли отрицать его сущность, но они не могли разрушить то единственное прекрасное, что у него осталось.

Алая кровь окрасила белоснежный наряд, в прекрасных, ясных глазах застыла смертельная тоска. Старики говорят, что только тот, кто умрёт в три часа ночи в красной одежде с обидой в сердце, станет злым духом в красном. Но на самом деле, красные одежды злого духа всегда окрашены кровью.

Сюй Ван был ошеломлён, его сердце словно сжала невидимая рука, готовая в любой момент его раздавить. Но самым мучительным было чувство крайнего унижения, словно из темноты на него смотрели бесчисленные глаза, подглядывая за его тайнами, насмехаясь над каждым его словом.

- Это моё прошлое. Я лишь хотел сказать тебе, что, хотя я и злой дух в красном, я никогда не вредил хорошим людям. Но я действительно знаю правду о смерти твоей сестры.

Сюй Ван поднял голову и встретился взглядом с духом в красном, после чего невольно вздрогнул. Из рассказа духа Сюй Ван наконец-то понял одну истину: даже самые могущественные боги и демоны не сравнятся с черной душой человека.

Все слухи о тумане в Здании восьми триграмм были неверны в одном - во времени.

Не туман появлялся, и потом с девушками случалась беда. А сначала случалась беда, и потом туман приходил на помощь.

Дух в красном был первым в школе, кто заметил, что с охранниками что-то не так. Но он был всего лишь призраком, к тому же подавленным обратной багуа. То, что он сохранял рассудок и не начал убивать всех подряд, уже было большим достижением, и на большее у него просто не было сил.

Поэтому позже дух в красном придумал способ - пугать. Он использовал свою призрачную ауру, чтобы создать туман и напугать охранников, давая пойманным девушкам шанс сбежать.

Однако это срабатывало только первые несколько раз. Когда охранники поняли, что туман безвреден, они стали ещё более наглыми и научились использовать его, чтобы скрыть свои преступления, сваливая всё на выдуманных призраков.

- Я пытался предупредить директора, но меня не восприняли всерьёз. Наоборот, меня стали подавлять ещё сильнее. А то, что случилось с Сюй Яо, - это моя вина. Я виноват перед вашей семьёй.

Сюй Ван молчал, просто смотрел на него.

- Тот человек смог наложить проклятие на твоего отца, только используя обиду, которую он извлёк из меня с помощью Здания восьми триграмм. Кроме того, если бы не вмешательство того господина, то, потеряв рассудок, я бы первым делом уничтожил всю вашу семью, - медленно раскрывал правду злой дух в красном.

Как и предполагал Юй Цзюинь, с того самого момента, как отец Сюй Вана взялся за этот участок, он уже попал в ловушку того злодея. Но, к сожалению, дух в красном тоже не видел этого человека, лишь знал о его существовании.

А Юй Цзюинь прямо задал ему другой вопрос:

- Но Сюй Яо умерла мучительной смертью, она должна была превратиться в злого духа. Однако её здесь нет. Это потому, что ты взял на себя её месть, отомстил за неё?

- Да, я свёл с ума трёх охранников, я убил Сунь Эрмао, потому что они заслужили смерти! Но есть ещё один, владеющий искусством проклятий, - это автор того любовного письма. Я не могу его найти, он и есть настоящий виновник! - при упоминании врага обида духа в красном усилилась, и запах крови вокруг него стал ещё гуще.

- Понятно, - вздохнул Юй Цзюинь и сказал Сюй Вану: - Это действительно не он убил. Но хотя тот человек использовал его, что и привело к трагедии в вашей семье, ты должен быть ему благодарен. Потому что, если злой дух отнимает человеческую жизнь, ему трудно войти в цикл перерождения. Дух в красном унаследовал ненависть твоей сестры, что, по сути, является способом её спасения.

- Хотя я и стал невинной жертвой, но мою обиду использовали, и я стал причиной их несчастий. К тому же, хоть я и злой дух, у меня есть совесть. Я ведь тоже был учителем.

- Спасибо тебе, - выслушав и увидев столько, Сюй Ван, если бы не разобрался, кто прав, а кто виноват, был бы полным дураком.

Но даже так, на душе у него было холодно.

Живые вредят, а спасает злой дух. Что за идиотский мир?

Юй Цзюинь холодно произнёс:

- Живые - ублюдки, поэтому и призраками становятся бессовестными. Но не забывай, дух в красном при жизни тоже был человеком. Просто он достоин называться человеком, а некоторые - нет! - сказав это, Юй Цзюинь, следуя указаниям духа в красном, нашёл место, где погибла сестра Сюй Вана. В расщелине большого дерева он нашёл пуговицу от рубашки. Самая обычная перламутровая пуговица, но сейчас она стала единственной уликой для поиска убийцы.

- И по этому можно найти человека? - Сюй Ван не мог поверить.

- Другие не смогут, а он точно сможет, - дух в красном был очень уверен в Юй Цзюине.

Юй Цзюинь поднял на него глаза и злое улыбнулся.

- Действительно, смогу. И это давнее дело пора бы уже закрыть.

Юй Цзюинь практиковал не ортодоксальный даосизм, а искусство управления призраками. По сути, спасение душ не было его основной специализацией, а фэншуй и чтение по лицу - так, побочные навыки. Управление злыми духами и общение с богами и демонами - вот в чём было его мастерство.

Что до поиска человека по предмету, то только искусство управления призраками позволяло через оставшуюся на нём обиду проследить причинно-следственную связь, а затем, по этой нити, вычислить дату рождения владельца и его примерное местонахождение.

Однако, когда результат был получен, Юй Цзюинь с крайним удивлением посмотрел на Сюй Вана. Затем он погрузился в раздумья.

Причина была проста: Юй Цзюинь наконец-то понял, кто из семьи Сюй должен был умереть, и что он упустил ранее. Вот только личность убийцы была слишком уж неловкой.

- Брат Юй, каковы результаты? - увидев, что у Юй Цзюиня есть ответ, Сюй Ван с нетерпением спросил.

Однако одна фраза Юй Цзюиня чуть не заставила его задохнуться.

- А твой дедушка был тем ещё ловеласом.

Причём тут его дедушка? Мрачная атмосфера мгновенно развеялась, Сюй Ван был в полном замешательстве и не понимал, что он только что услышал.

- Имя У Цюй тебе знакомо?

- Знакомо, кажется, это учитель из нашего университета?

- Да, это твой двоюродный брат.

- Невозможно, у моего отца нет братьев.

- Но у твоего дедушки была любовница.

Сюй Ван потерял дар речи. Однако Юй Цзюинь не стал продолжать объяснения, попрощался с злым духом в красном и повёл Сюй Вана обратно. Очевидно, что о давних событиях Сюй Ван ничего не знал. В любом случае, преступник найден, а остальное можно будет завтра спросить у его отца.

Но хотя Юй Цзюинь был почти уверен, что смертельная угроза не нависнет над Сюй Ваном, он, для подстраховки, всё же не стал возвращать ему жизненную душу.

Когда они вернулись в общежитие, остальные уже спали. Неизвестно, то ли из-за пережитого ужаса, но сейчас все спали на удивление крепко. Проходя мимо комнат, Сюй Ван даже прислушался и услышал, что почти из каждой доносится громкий храп.

"Ну и нервы у них!" - Сюй Ван не удержался от улыбки.

Всего лишь в восемь часов они были напуганы до смерти, а сейчас уже могли так беззаботно спать.

Юй Цзюинь, заметив его мысли, указал на двери комнат. В углу каждой двери был приклеен жёлтый талисман. В этот момент он излучал тёплый свет, от одного взгляда на который становилось уютно.

- Это что?

- Талисман усмирения души. Люди боятся призраков в основном потому, что видят их. А когда спят, то ничего не знают.

Сюй Ван сначала не понял, но, обернувшись, увидел, как Юй Цзюинь держит на руках примерно трёхлетнего ребёнка. Откуда взялся этот ребёнок, было непонятно, но выглядел он очень жутко. Синевато-белое лицо, стрижка "под горшок" - вылитый жуткий мальчик из фильма "Проклятие".

Он тут же понял, откуда взялись отпечатки кровавых рук на плечах у всех. Посмотрев на стены коридора, сплошь покрытые кровавыми отпечатками пальцев, он молча повернулся и решил пойти спать.

Ведь рядом с ним стоял Юй Цзюинь, который к призракам относился нежнее, чем к людям, и Сюй Ван на мгновение даже почувствовал, что призраки тоже могут быть милыми.

Но он быстро отбросил эту мысль.

В комнате Юй Цзюинь сидел на кровати и жестом пригласил его прилечь рядом. Ребёнок,

прижавшись к Юй Цзюиню, тоже дружелюбно улыбнулся ему, обнажив окровавленные клыки. Явно предупреждая: "Подойдешь - съем!"

"Простите, я вас отвлек", - Сюй Ван без колебаний повернулся и залез на кровать напротив, к Второму. Он предпочёл бы спать с грубым мужланом, чем делить постель с призрачным ребёнком.

"Чёрт возьми, даже с талисманом усмирения души кошмары будут сниться!"

Ночь прошла без сновидений. На следующее утро все проснулись от пронзительного крика. А издал этот крик Второй из троицы студентов.

Он никак не ожидал, что, едва открыв глаза, обнаружит в своих объятиях мужчину.

<http://bllate.org/book/17915/1715637>